

Заткнув волшебную палочку за ухо и обхватив колени руками, Джинни начала свой рассказ:

— Волшебники живут изолированно и скрываются от магглов.

Заметив странный взгляд, она пояснила:

— Так мы называем людей, которые не могут колдовать. Магглы.

— Не сказал бы, что мистер красный плащ так уж скрывается, — протянул мужик задумчиво.

— Может, он не настоящий волшебник, а просто шарлатан? Если Министерство ловит на нарушении статута, то наказание может быть очень суровым, вплоть до Азкабана.

— Министерство? Статут? Азкабан? — он недоверчиво прищурился, явно пытаясь что-то сообразить. — А ещё магглы и Волдеморт... Да ладно? — мужик с силой хлопнул себя по лбу. — Грёбанные альтернативные реальности! Сраный телепортер! Так и знал, что мне подсунули очередное неликвидное дерьмо с недокументированными особенностями... и нет, мы его не спёрли, а взяли в качестве компенсации.

— Прости?

— Голоса в голове, помнишь?

Джинни, к собственному стыду совсем забывшая об этой его особенности, медленно кивнула.

— Не обращай внимания, цыпа, считай, в общих чертах я про вас слышал, но только совсем в общих, так что давай конкретику.

— Ладно. Тогда про Гарри Поттера ты тоже знаешь?

Дождавшись подтверждающего кивка, она продолжила:

— С самого детства я знала, что буду учиться в Хогвартсе вместе с ним. Не на одном курсе, но это детали. В нашей семье, как и во многих других, о Гарри Поттере рассказывали истории, ставили детям в пример. Конечно, мне было жутко любопытно посмотреть на него, хотя уже тогда я понимала, что сказки отличаются от реальной жизни. Ровно до тех пор, пока на каникулы не вернулся один из моих старших братьев.

— Постой-постой. И сколько их у тебя? — прервал её мужик с какой-то странной интонацией.

— Уже пять, — помрачнела Джинни.

— Пять... — он неопределённо взмахнул рукой. — И что, все волшебники?

— Ну да.

— В конце концов, ну что они такого могут мне сделать, чем я сам не баловал себя скучным пятничным вечером? — пробормотал мужик задумчиво после небольшой паузы. — Продолжай, цыпа.

— Так вот, мой брат познакомился в школе с Гарри Поттером и на каникулах перед моим поступлением постоянно говорил о нём. Всё лето мы слушали, как великий герой без страха и упрёка снова победил Тёмного Лорда, но это были уже не сказки, не дела давно минувших дней, а самый настоящий рассказ очевидца о том, как мальчик одиннадцати лет пошёл на верную смерть ради всех нас и каким-то чудом не просто снова остался жив, но победил.

— Мощно...

— Не то слово, — Джинни согласно кивнула и не удержала тяжёлого вздоха. Говорить о своей давней слепой одержимости национальным героем было неожиданно стыдно. — А в конце лета он приехал к нам погостить. Сам Гарри Поттер во плоти, представляешь? — она смущённо поёрзала. — Неудивительно, что я... немного сошла с ума.

— Уверен, ты была очень миленькой маленькой фанаткой, — подмигнул мужик, и ей стало немного легче.

— Нет-нет-нет, — яростно запротестовала Джинни и рассмеялась. — Я не могла сказать ему и пары слов, не покраснев или не уронив что-нибудь, — жалкое зрелище. И он совершенно точно не оценил.

— Этот засранец посмел...

— Что ты... — она покачала головой. — Гарри слишком добрый, да к тому же я сестра его друга. Он просто старался держаться от меня подальше. Это было даже в каком-то смысле хорошо — в его присутствии мои мозги просто закипали от восторга. В школе выяснилось, что я была не одинока в своих пристрастиях, мы даже организовали небольшой фан-клуб. — У неё вырвался непроизвольный смешок, но мысль о дальнейшей судьбе Колина тут же вернула серьёзный настрой. — Но проблема заключалась в том, что поговорить откровенно мне всё равно было не с кем. Даже моя лучшая подруга... она чудесная, правда, но слишком далека от таких приземлённых вещей. Тогда я и начала вести дневник, — на последнем слове голос Джинни непроизвольно дрогнул и упал до зловещего шёпота.

— Как можно о невинной девчачьей хрени говорить так пугающе? — явное недоумение в голосе собеседника, смешанное с толикой восхищения, заставило её приободриться.

— Это он сделал меня такой, — объяснила она.

— Но миллионы девочек-подростков ведут дневники и не становятся маньячками, — возразил он с недоверием.

— Вот только в моём жил кусок души тёмного мага, того самого; это сделало простую на вид тетрадку очень могущественным артефактом, способным влиять на человеческое сознание.

— В смысле — кусок Волдеморды?

Джинни кивнула.

— Ну ты нашла, конечно, что использовать в качестве дневника...

— Но я же не знала! — она в отчаянии заломила руки.

Он не первым поставил ей это в упрёк, и она поспешила объяснить:

— Наша семья была небогата, поэтому для первого года в Хогвартсе мне достались подержанные учебники, если не считать того навороченного комплекта для ЗоТИ, что подарил Гарри.

— Он тебе ещё и подарки делал... — покачал головой мужик. — У малышки не было шансов.

— Ни единого, — подтвердила Джинни с тёплой ностальгической улыбкой. — Хоть это и была скорее гуманитарная помощь нуждающимся, но тогда я этого не понимала. Так вот, часть книг мне досталась от старших братьев, но некоторые пришли в совершенную негодность, и нам пришлось докупить всё необходимое в лавке старьевщика. В пособии по трансфигурации для начинающих я нашла обычную на вид тетрадку и решила, что это бонус при покупке, ведь она совершенно очевидно имела маггловское происхождение, а в нашем мире такие вещи почти ничего не стоят. Да и кто в здравом уме мог заподозрить, что маггловский предмет — это сильнейший тёмный артефакт.

<http://erolate.com/book/3460/83684>